

А.М. Молочников (Санкт-Петербург)

СМОЛЕНСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В 1609 ГОДУ

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ XVI–XVII вв. значительно продвинулось в последние годы, однако ряд вопросов по-прежнему изучен недостаточно хорошо¹. Это относится, в том числе, и к истории Смоленской обороны 1609–1611 гг. До сих пор сведения об орудиях смоленской крепости не приведены в соответствие с известными сведениями о русской артиллерии. При этом говорить о неполноте источников не приходится. Опись орудий в начале обороны дошла до нас хотя и не полностью, но достаточно подробно. Мы имеем сведения о 25 из 38 башен с указаниями на длину орудий, их весовой калибр, количество и тип ядер. Эти сведения содержатся в одной описи, но были поделены на разные свитки и потому опубликованы в два приема: сначала В.М. Соловьевым, а потом Ю.В. Готье². Следует отметить, что свиток Готье, по-видимому, был подвергнут переклеиванию, возможно, уже в дни обороны: фрагменты были скреплены с некоторым нарушением порядка, а вместо описи Молоховских ворот в самом начале свитка был подклеен другой документ: более подробная память дворянским головам от 28 августа 1609 г.³ В результате артиллерия Молоховских ворот известна нам по более подробному формуляру, но в то же время по этой памяти неверно была датирована и вся опись. Ее относят к 28 августу, тогда как по составу дворянских голов она была составлена в середине сентября 1609 г., в то время, когда большая часть гарнизона была переведена за стены крепости для обороны деревянного острога⁴. Артиллерия в это время оставалась на стенах, но практически не действовала; только когда острог бы сожжен и было решено обо-

ронять каменные стены, артиллерия заработала в полную мощь. Таким образом, опись была составлена перед самым началом боевого применения смоленских орудий.

На допросе у поляков воевода Шеин сообщил, что в крепости было «100 орудий больших и малых и 170 гаковниц», причем эти сведения, по словам воеводы, относились к началу осады⁵. В сохранившемся фрагменте описи мы имеем сведения о 159 орудиях; в их числе было 88 затинных пищалей и 71 орудие другого типа. Мы можем проверить показания воеводы примерным расчетом. Если на 25 башнях было 159 орудий, то на 38 башнях по тому же расчету их могло быть примерно 242 ($25/159 = 38/242 = 0,16$). По тому же расчету у нас получается 134 гаковницы ($25/88 = 38/134 = 0,28$) и 108 орудий других типов ($25/71 = 38/108 = 0,35$). Таким образом, Шеин назвал большее число орудий, чем мы могли бы получить методом экстраполяции, однако только в случае с затинными пищалами мы видим преувеличение воеводских показаний в сравнении с расчетами, а количество других орудий указано даже меньше, чем можно примерно рассчитать. Вероятно, на башнях приднепровской стороны, о которых не сохранилось сведений, и на некоторых западных башнях было сравнительно немного больших орудий, но большее количество затинных пищалей. М.Б. Шеин был не во всем искренен на допросе у поляков, однако его показания об артиллерии можно считать достаточно достоверными. У воеводы не было нужды скрывать сведения об орудиях, которые и без того достались неприятелю, и тем самым навлекать на себя дополнительные подозрения.

Итак, опись донесла до нас сведения о значительном количестве смоленских орудий, и на ее основе можно построить классификацию. За основу мы берем такие показатели, как название, весовой калибр и длину. Был еще такой показатель, как количество ядер, однако он по разным причинам мог варьироваться у орудий одного типа. В настоящее время удалось выявить 21 тип смоленских орудий в 1609 г. (таблица 1).

В таблице не учтены некоторые единичные образцы орудий, однако в ней переданы основные классы смоленской артиллерии в 1609 г.

Итак, какие орудия защищали Смоленск?

Мелкокалиберные орудия: пищали затинные и сороковые располагались на каждой башне крепости. **Затинные пищали** или га-

Таблица 1.

Смоленская артиллерия в 1609 г.			
№	Название	Длина	Кол-во Весовой калибр
1	Пищалей затинных		88 0,5
2	Пищалей сороковых		29 1
3	Пищаль семипядная	1,33	1 1
4	Пищаль семипядная	1,33	1 2
5	«Лев» вильянский меньшой		1 2,5
6	Пушка дорогубужская	1,14	1 3
7	Пушка московская		1 4
8	Пищаль девятипядная	1,71	6 4
9	Пищаль полуторная (литовская или смоленская)	2,85	5 4
10	Тюфяк медный с торелью	0,38	3 4,5
11	Пищаль полуторная (московская)	2,85	13 6
12	Полоцкая пищаль		1 6
13	«Свиток»		1 6
14	«Лев» вильянский		1 6
15	Пищаль полуторная	2,85	1 7
16	Пушка семипядная	1,33	1 7
17	«Лев» вильянский большой	4,32	1 8
18	Пушка косые грани с двумя головами	1,14	1 10
19	Пушка семипядная	1,33	1 10
20	«Собака»		1 10
21	Ругодивская пищаль	4,32	1 12
	Итого:		159

ковницы представляли особую группу в русской артиллерии. Не случайно воевода Шеин особенно выделил их при допросе. В описи их свойства не обозначены, но из других источников мы знаем, что они стреляли небольшими ядрами до полуфунта и были снабжены специальным крюком (гаком). Такие пищали обслуживали не пушкари, а их менее опытные подмастерья – затинщики. Иногда в качестве затинщиков выступали безымянные посадские люди из городского ополчения⁶. Но чаще всего это были молодые ученики пушкарей. В некоторых случаях можно отметить семейную преемственность. Так, пушкарь Павел Дегтярь обслуживал большую полоцкую пищаль, а Дегтярев Елизар Павлович – затинную пищаль в подошвенном бою на одной из круглых башен⁷. **Сороковыми пищальями** в источниках называли многоствольные орудия. Скорее всего, в Смоленске их специально соединяли в одном ложе из однотипных стволов. Во всяком случае, в 1609 г. «сороки» были самыми распространенными пища-

лями после гаковниц – по описи было 29 орудий. В позднейшей описи Смоленска 1667 г. нет сведений о сороковых пищалях⁸ (их еще называли органами и шутихами)⁹. К сожалению, мы не имеем точных данных о конструкции подобной пищали. В описи 1609 г. «сороки» представлены как однотипные орудия калибром в 1 фунт («гривенку»), стреляющие железными ядрами, причем к такой пищали полагался комплект из 600 ядер (вдвое больше обычного комплекта); у некоторых таких пищалей могло быть 400 или 300 ядер, но это не было нормой и можно отнести к недокомплекту. К сожалению, опись 1609 г. ничего не говорит о количестве стволов, соединенных в одном орудии. Это вообще характерно для ранних описей артиллерии. В писцовых описаниях русских городов XVI в. также упоминаются сороковые пищали без указания количества стволов¹⁰. В Разрядной книге похода 1577 г. сороковые пищали встречаются в ливонских крепостях, причем в одном случае (в городе Голбине) две пищали были необычной длины: 12 и 10 пядей¹¹; но также нет сведений о количестве стволов.

К орудиям мелкого калибра следует относить одну из двух смоленских **семипядных пищалей** (1, 33 метра). Она была калибром в 1 фунт, к ней полагался комплект из 300 железных ядер¹². Эти пищали, по-видимому, относятся к так называемым «волконейкам» (фальконетам). В описи 1667 г. в Смоленске отмечено несколько медных фальконетов работы Якова (Джиакомо) Фрязина 1497–1498 г.¹³ Однако эти фальконеты имели ядра весом в полфунта и к тому же встречались довольно часто, чего нельзя сказать о семипядных пищалях 1609 г. Вопрос о том, когда в Смоленск попали пищали Якова Фрязина, остается открытым. Другая семипядная пищаль была калибром 2 фунта, и к ней было 600 железных ядер¹⁴. Обе пищали располагались на башнях, примыкающих к Молоховским воротам.

Напротив, шесть **девятипядных пищалей** (1,71 метра) по своему калибру (4 фунта) были близки к смоленским полуторным пищалям. К каждой такой пищали полагалось 300 железных ядер. Это были, по-видимому, типовые, но не очень распространенные орудия. Их старались расставить на важных участках, например, на Копытецких и на Елененских воротах, на угловой Богословской башне¹⁵.

Полуторные пищали были довольно распространенным типом орудий в Московском государстве. Полуторными они назывались из-за длины ствола: 15 пядей, или 285 см¹⁶. В Смоленске были представлены орудия трех калибров: в 4, 6 и 7 фунтов. Орудия в 4 фунта

упоминаются в описи как «**пищаль полуторная смоленская**» (2), «**пищаль полуторная литовская**» (1) и просто «пищаль полуторная» (2). Однако и смоленские пищали, и литовская, равно как и еще одна из четырехфунтовых имели общую особенность: к ним прилагалось 600 железных ядер, то есть, двойной комплект. К одной четырехфунтовой полуторной пищали прилагалось 300 железных ядер, однако это, возможно, был недокомплект. В целом, литовские и смоленские полуторные пищали относились к одному типу орудий местного производства. Напротив, **пищаль полуторная московская** была на третьем месте по распространенности – всего в описи упомянуто 13 таких орудий, к ним полагался комплект в 300 железных ядер. По-видимому, орудие было типовым. В 1667 г. в Смоленске было несколько полуторных пищалей схожего калибра, сделанных мастером Богданом, и одна полуторная пищаль Андрея Чохова; эти орудия были выполнены в 1567–1568 гг.¹⁷ Возможно, именно тогда Смоленск был укомплектован однотипными орудиями. В описи 1609 г. также встречается уникальная полуторная пищаль калибром в 7 фунтов. К ней полагался стандартный комплект в 300 железных ядер¹⁸. Сведения об этой пищали требуют особой проверки по рукописи, однако не исключено, что мы имеем дело с орудием Пятого (ученика мастера Богдана)¹⁹, либо с орудием 1594 г. от Федора Савельева (ученика Андрея Чохова)²⁰.

Особая роль в системе обороны была у **больших именных и затинных пищалей**. В настоящее время мы имеем сведения о семи таких орудиях: полоцкой пищали, пищали «Свиток», трех пищалях «Лев» из Вильяна, пищали «Собака» и ругодивской пищали. Такие орудия ставились либо на ворота, либо на угловые башни, реже – на ближайшую башню к воротам. Обычай изготавливать индивидуальные пищаля со своим именем обычно связывают с крупнокалиберными орудиями. Однако в Смоленске не все из указанных орудий имели крупный калибр. У **полоцкой пищали** был калибр в 6 фунтов, как и у Московской полуторной, поэтому не совсем ясно, можно ли относить ее к орудиям индивидуального образца? Полоцкая пищаль стояла в верхнем бою в зубцах на первой круглой башне от Еленских ворот, и с ней работал пищальник Павел Дегтярь без помощника из затинщиков²¹.

К индивидуальным орудиям безусловно относилась пищаль «Свиток». Она стояла в среднем бою Копытецких ворот, и к ней был приставлен не только пушкарь (Иван Дубовников), но поддатень из

затинщиков²². И хотя ее калибр также указан в 6 фунтов, несомненно, что это было достаточно крупное орудие. Возможно, данная пищаль имеет отношение к «Свитку» 1590 г. работы Степана Дубинина.

Три пищали «Лев» были трофейными из Вильяна (Феллина), то есть, скорее всего, захвачены в 1560 г. Вероятно, все три орудия олицетворяли собой по замыслу автора львиное семейство. Самый большой вильянский «Лев» калибром в 8 фунтов железными ядрами стоял в верхнем бою на Молоховских воротах, а рядом с ним – «меньшой» «Лев» калибром в 3,5 фунта (к нему полагалось 600 ядер). У большого «Льва» служили пушкарь Матвей Горчаков и поддатень Афанасий Распопин из затинщиков²³. На ближайшей круглой башне располагался средний «Лев» калибром 6 фунтов. Про него сказано, что он был две сажени (около 4, 32 метра) и стоял «на станку, на колесах»²⁴.

Самые большие пищали в Смоленске стояли на угловых башнях: Лучинской и Богословской. На Лучинской башне – пищаль «Собака» калибром в 10 фунтов.²⁵ Интересно, что в Ливонском походе участвовали две пищали – «Собака» и Лисица», калибром по 10 фунтов²⁶. А в 1667 г. в Смоленске на той же Лучинской башне (уже ставшей называться «Веселуха») стояла... пищаль «Лисица» работы Андрея Чохова²⁷ калибром в 12 гривенок. Впоследствии эта «Лисица» была захвачена под Нарвой и была зафиксирована в альбоме Феллота²⁸. Сложно сказать, как эти пищали соотносились, были ли это все одни орудия или дубликаты, и не перепутали ли «Собаку» и «Лисицу» в описи 1609 г.? Но одно несомненно: пищаль «Собака», участвовавшая в Смоленской обороне, представляла собой одно из орудий Андрея Чохова.

Ругодивская пищаль, стоявшая на Богословской башне, была самым крупным известным орудием Смоленска в 1609–1611 гг. Вероятно, она была привезена как трофей из Нарвы. Ее длина составляла 4,32 метра, калибр – 12 фунтов²⁹. Она была удобно расположена – в верхнем бою угловой круглой башни – и обладала хорошим радиусом обстрела. В польских источниках отмечено, что именно с Богословской башни королевскому лагерю причинялся наибольший вред и именно против нее были поставлены батареи неприятеля³⁰. И полоцкая, и ругодивская пищали, а также большая вильянская пищаль «Лев» были взяты «со взруба», с уточнениями: «от казенного двора от верхних зеленых погребов», «из-под навесу»³¹. Вероятно, на этом «взрубе» хранились трофейные орудия.

Кроме пищалей в Смоленске было три тюфяка и пять пушек. Тюфяками называли небольшие конусовидные орудия, стрелявшие каменными ядрами или дробом. У смоленских тюфяков была торель, а калибр их составлял 4,5 фунта³². Две пушки – дорогобужская и московская – были сравнительно небольшими орудиями калибром 3 и 4 фунта соответственно³³. Зато одна семипядная пушка стреляла каменными ядрами в 7 фунтов, а еще две – семипядная и шестипядная – ядрами по 10 фунтов³⁴. У этих пушек было довольно необычное назначение – они ставились прямо в воротах и, вероятно, должны были быть использованы против ворвавшегося в крепость войска.

Как пищали, так и пушки в Смоленске были относительно небольшого калибра, по сравнению с тем, что известно о московской полковой артиллерии. Однако артиллерии было достаточно для обороны крепости. Изучение орудий смоленской крепости далеко от завершения, но уже сейчас можно отметить, что их расстановка подчинялась определенному порядку, благодаря чему их можно было использовать с большой эффективностью.

---

¹ Кирпичников А.Н. 1) Русская средневековая артиллерия: О единообразии в изготовлении орудий и их классификации // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб., 2004. С. 202–227; 2) Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 4. Л., 1959. С. 265–285; Лобин А.Н. 1) Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Специальный выпуск I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. С. 104–158 <http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1> (15.12.2012); 2) К вопросу о составе русской артиллерии в битве под Венденом 21–22 октября 1578 г. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 г. СПб., 2015. Ч. III. С. 85–96; 3) Новые данные об орудиях «чоховской школы» конца XVI – начала XVII вв. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 г. СПб., 2014. Ч. III. С. 55–69; 4) Производство русской артиллерии на Пушечном дворе в 1584–1645 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. II. С. 97–157 <http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7> (09.02.2016).

² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1842. С. 311–312; Памятники обороны Смоленска 1609–1611 годов / Под ред. Ю.В. Готье. М., 1912. С. 140–147.

³ Памятники обороны Смоленска. С. 140–141.

- ⁴ Там же. С. 151–158.
- ⁵ Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция и русское общество. М., 2004. С. 111. (Цитата из источника дана в комментарии.)
- ⁶ Памятники обороны Смоленска. С. 145–147; Акты исторические. Т. 2. С. 311–312.
- ⁷ Там же. С. 140–144.
- ⁸ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина // Дополнения к актам историческим. Т. 5. СПб., 1853. С. 294–310.
- ⁹ Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного. С. 121.
- ¹⁰ Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Изд-е подг. Е.Б. Францовой. М., 2002.
- ¹¹ Разрядная книга 1475–1606. Т. 2. М., 1982. С. 529.
- ¹² Памятники обороны Смоленска. С. 142.
- ¹³ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина. С. 294–310.
- ¹⁴ Памятники обороны Смоленска. С. 141.
- ¹⁵ Там же. С. 142, 143, 145; Акты исторические. Т. 2. С. 311, 312.
- ¹⁶ См.: Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного. С. 125.
- ¹⁷ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина. С. 300–305.
- ¹⁸ Памятники обороны Смоленска. С. 146.
- ¹⁹ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина. С. 302.
- ²⁰ Там же. С. 302; Лобин А.Н. Новые данные об орудиях «чоховской школы» конца XVI – начала XVII вв. С. 65.
- ²¹ Памятники обороны Смоленска. С. 146.
- ²² Там же. С. 143.
- ²³ Там же. С. 147.
- ²⁴ Там же. С. 142.
- ²⁵ Там же. С. 147.
- ²⁶ Разрядная книга 1475–1606. Т. 2. С. 465.
- ²⁷ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина. С. 295.
- ²⁸ Лобин А.Н. Новые данные об орудиях Чоховской школы. С. 58–59.
- ²⁹ Акты исторические. Т. 2. С. 311.
- ³⁰ См.: Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года // Русская историческая библиотека. Т. 1. СПб., 1872. Стб. 462.
- ³¹ Памятники обороны Смоленска. С. 146, 147; Акты исторические. Т. 2. С. 311.
- ³² Памятники обороны Смоленска. С. 141, 145; Акты исторические. Т. 2. С. 311.
- ³³ Памятники обороны Смоленска. С. 143, 145.
- ³⁴ Там же. С. 145, 147.